

О ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. В. Меркушин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, valdshin2019@gmail.com*

Рассматриваются тенденции формирования новой системы безопасности (транснациональной безопасности) в общей архитектуре международной (коллективной) безопасности. Определяется ее роль и влияние на национальные интересы Республики Беларусь. Определяются новые вызовы и угрозы национальной безопасности Республики Беларусь в условиях применения односторонних санкций, комплаенса и овер-комплаенса. Обосновываются возможности и перспективы использования возможностей регионального механизма безопасности для эффективной реализации национальных интересов Республики Беларусь. Автором предлагаются конкретные практические и адресные методы противодействия транснациональным угрозам и национальным интересам Республики Беларусь, в первую очередь, разработкой профильных проектов международно-правовых документов на универсальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: национальные интересы Республики Беларусь; транснациональная безопасность; вызовы; угрозы.

ON THE FORMATION OF A TRANSNATIONAL SECURITY SYSTEM IN THE CONTEXT OF NATIONAL INTERESTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. V. Merkushin

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, valdshin2019@gmail.com*

The tendencies of the formation of a new security system (transnational security) in the general architecture of international (collective) security are considered. Its role and influence on the national interests of the Republic of Belarus are determined. New challenges and threats to the national security of the Republic of Belarus are identified in the context of the application of unilateral sanctions, compliance and over-compliance. The possibilities and prospects of using the capabilities of the regional security mechanism for the effective realization of the national interests of the Republic of Belarus are substantiated. The author suggests specific practical and targeted methods of countering transnational threats and national interests of the Republic of Belarus, primarily by developing specialized drafts of international legal documents at the universal and regional levels.

Keywords: national interests of the Republic of Belarus; transnational security; challenges; threats.

Специфика современных угроз транснациональной (трансграничной) преступности и сложившаяся система международного сотрудничества в борьбе с ними (на универсальном и региональном уровнях) дает основание говорить о формирующемся оригинальном (специфическом) феномене, а именно — системе транснациональной (трансграничной) безопасности.

В отличие от общих угроз, чьим объектом согласно международному праву являются, в первую очередь, международный мир и безопасность человечества, а участники — это правосубъектные субъекты международного права, сфера транснациональной безопасности наряду с указанными субъектами может включать и иных акторов — физических и юридических лиц, не обладающих международной правосубъектностью (например, транснациональные корпорации, международные неправительственные организации, частные военные и охранные компании и др.). Однако также способных оказывать влияние на национальные интересы одной и более стран и стимулировать возникновение угроз международному миру и безопасности (например, транснациональная организованная преступность и международный терроризм).

Вместе с тем сфера правового применения транснациональной безопасности отличается и от сферы национальной безопасности:

1) *по пространственно-территориальному признаку*: национальная безопасность в целом ограничена внутренней территорией государства, на которой его компетентные субъекты могут эффективно осуществлять свою деятельность;

2) *по субъектам угроз* — субъекты угроз транснациональной безопасности, как правило, выступают в личном (корпоративном) качестве, вне связи с официальными органами власти того или иного государства;

3) *видам угроз* — не охватываемые положениями согласно положениям главы VII Устава ООН, но допустимые с точки зрения принципов и норм международного права и не противоречащим им положений внутреннего законодательства;

4) *видам юрисдикции*, определяющим в определенных случаях реализацию мер по обеспечению национальной безопасности и правомерных внешних интересов государства за пределами национальной юрисдикции (экстерриториальная юрисдикция) в противовес иностранным национальным интересам, что создает предпосылки возникновения конкурирующей юрисдикции. В ее основе, заложены территориальный и национальный принципы, вытекающие из суверенитета государства.

Практически сразу возникает вопрос о возможности обеспечения определенных национальных интересов в условиях ограниченного правового поля (правовой лакуны) или специально ограничиваемого, например, в случае применения односторонних санкций, мер комплаенса и овер-комплаенса с такими санкциями [1, с. 124—134]. Их предлагается определить как *фактор уязвимости национальных интересов*.

Юрисдикционный дискурс в данном случае определяет другую важную проблему — границы правового контура феномена *транснациональной безопасности*. Речь идет о трансляции (экспорте) национальных интересов за пределы национальной юрисдикции на территорию иностранного государства, например, для осуществления разведывательной деятельности (проведения оперативно-розыскных мероприятий, международных тактических операций), а также на иные пространства — космическое — для разведывательных спутников, нейтральные воды мирового океана, киберпространство в тех же целях и пр. Одновременно возникает вопрос о том, каким образом в таких условиях и на какой правовой основе будет осуществляться оказание правовой, технической и иной помощи уполномоченными субъектами.

Вступление в данные «зоны риска» заинтересованных правосубъектных участников международных отношений, а также негосударственных акторов, может осуществляться в противовес другим национальным интересам и/либо нормам международного права (создание «зон безопасности национальных интересов»), особенно в ситуациях, когда угроза национальным интересам гораздо сильнее ее немедленного воплощения (например, в случае возможности применения и распространения ядерного и других видов оружия массового поражения).

Таким образом, транснациональная безопасность может рассматриваться как специфическая система безопасности, основанная на международно-правовом механизме противодействия транснациональной организованной преступности, а также иным современным вызовам и угрозам за счет возможностей эффективного сотрудничества региональных организаций с ООН и иными организациями (универсальными и региональными).

Универсальным международно-правовым документом регулирующим функционирование и развитие системы транснациональной безопасности является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [2].

В свою очередь, приоритет национальных интересов государств, находящихся в географической близости, является определяющим фактором для развития такой разновидности транснациональной безопасности, как «*трансграничная безопасность*».

Трансграничная безопасность — [суб]-региональный элемент транснациональной безопасности, охватывающий сопредельные (приграничные) государства и все вопросы противодействия криминальным и связанным с ними вызовам и угрозам на их внешних и внутренних границах (пограничном пространстве). Наряду с вышеуказанными основными транснациональными угрозами, выделим специфические: контрабанда, нелегальная миграция, международная торговля людьми и органами человеческого тела (трансплантатами), вывоз денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем за пределы государства его происхождения с целью легализации («отмывания»), таможенные преступления и пр.

Полагаем, что проблематика трансграничной безопасности как элемента транснациональной безопасности, является, в свою очередь, актуальной, перспективной и требует дальнейших научных исследований.

Способствование развитию системы транснациональной безопасности, особенно в киберпространстве и в сфере информационно-коммуникационных технологий, позволит адекватно применять имеющиеся и конструировать новые меры воздействия на криминальные и иные вызовы и угрозы в военно-политической, правоохранительной, и экономической сферах, а также при осуществлении уголовного правосудия и обращения с правонарушителями.

Продолжающиеся процессы институционализации (например, принятие Республики Беларусь в ШОС [3], расширение компетенции и увеличения численности государств — участников БРИКС [4]) свидетельствуют о том, что уже не просто многополярный, а многосоюзный мир определяет основу, в том числе транснациональной безопасности, ориентированный на возможности региональных организаций и их систем безопасности в соответствии с главой VIII Устава ООН.

Для придания высшего качества противодействия трансграничной преступности, а также иным релевантным вызовам и угрозам, выработке эффективных и практикоориентированных методов и средств борьбы с ними, представляется целесообразным:

1) заявить о принципиально новом и системообразующем подходе к исследованию проблем трансграничной преступности, центральное место в котором будет занимать формирующийся *феномен* транснациональной (трансграничной) безопасности,

В этих целях представляется целесообразным создание в Республике Беларусь профильного международного центра (далее — Центр) по изучению проблем трансграничной безопасности (рабочее название);

2) функционально-значимыми шагами в создании правового контура трансграничной безопасности на универсальном уровне могут стать:

а) обоснованное дополнение Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. новым (четвертым) Протоколом о предотвращении и пресечении преступлений в сфере высоких технологий, особенно киберпреступлений, и наказаний за них [5];

б) на региональном уровне в части реализации практических шагов в противодействии трансграничной преступности представляется целесообразной выработка и принятие нового *Соглашения о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскных мероприятий* вместо прежнего *Соглашения о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности* от 30 сентября 1999 г. Последнее является значительно устаревшим, носит рамочный характер и регулирует не все оперативно-розыскные вопросы и служебные возможности заинтересованных сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Довгань, Е. Ф. Борьба с трансграничной преступностью в условиях применения односторонних санкций и овер-комплаенса // Право.by. — 2023. — № 6. — С. 124—134.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: [принята резолюцией Генеральной Ассамблеи 15 нояб. 2000 г.] // Организация Объединенных Наций. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 23.09.2024).
3. Беларусь стала членом ШОС // БЕЛТА. — 04.07.2024. — URL: <https://belta.by/politics/view/belarus-stala-chlenom-shos-645532-2024/> (дата обращения: 06.07.2024).
4. МИД Беларуси: первая волна расширения БРИКС произойдет на саммите в Казани // Sputnik Беларусь. — 28.09.2024 — URL: <https://sputnik.by/20240928/mid-belarusi-pervaya-volna-rasshireniya-briks-proizoydet-na-sammite-v-kazani-1089879790.html> (дата обращения: 28.09.2024).
5. Меркушин, В. В. Перспективные направления международно-правового урегулирования проблем противодействия транснациональной организованной преступности в сфере высоких технологий и информационной безопасности / В. В. Меркушин // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2023. — № 3 (106). — С. 3—15.